(cc) BY

Ормокеева Рахат Козуевна
старший преподаватель
Ошский государственный университет
г. Ош, Кыргызстан

КОНЦЕПТ «СТРАХ/КОРКУУ» В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ И ПОЛЕВОМ ОСВЕЩЕНИИ

Аннотация*: данная статья посвящена анализу определения сущности концепта «страх/коркуу», который основывается на данных лексикографии. Именно в словарях содержатся родо-видовые, релятивные и отсылочные определения этого концепта.*

Ключевые слова*: концепт, гипероним, родо-видовые определения, релятивное определение, субстантивная семантика, экспонент.*

Определение сущности концепта «страх/коркуу» основывается, прежде всего на данных лексикографии. Именно в словарях содержатся родо-видовые, релятивные и отсылочные определения этого концепта.

В этимологических словарях устанавливается происхождение номинантов концепта. Например, глагол *бояться* можно сравнить с украинским словом *бой* «боязнь», древнеиндийским *bhayati* «боится», с латышским *biedet* «пугать», т. е. с корнями *бес, бед, бай* «ужасный, отвратительный», [7, с. 43, 55] или с глаголом *бить/бей/бой*. Слово *страх*, вероятно, генетитески связано с немецким strecken «вытягивать», литовским stregti «коченеть, застывать» [7, с. 428]. Слово *жуть* связывается с прилагательным *жудкий*, существительными *жуда, жудь* «ужас, страх, тоска, печаль» [7, с. 150], а можно связать с тюркским словом *жут* «повальный падеж скота от бескормицы». Слово *ужас,* вероятно, связано с существительным *уж* «змея».

В толковых словарях содержание базисных номинантов этого концепта раскрывается посредством использования родо-видовых и релятивных определений. Например, в «Словаре современного русского литературного

языка» [4, Т. 14, с. 1007–1008] *страх* определяется как «состояние сильной *тревоги* и *беспокойства*, душевное волнение от грозящей или ожидаемой опасности, *боязнь*», а по «Словарю русского языка» [5, Т. 4, с. 283] страх – это «состояние сильной *тревоги, беспокойства*, душевного *смятения* перед какой-либо опасностью, бедой и т. п., *боязнь*». Иначе говоря, смысл концепта определяется путем соотнесения с гиперонимами *тревога, беспокойство, волнение, смятение, боязнь* или же релятивным способом: страх – это сильный испуг, большая боязнь, страх – это то, что вызывает боязнь, пугает и т. д. А в словаре «Кыргыз тилинин сөздүгү» [1, Т. 2, с. 21] мы встречаем только релятивное определение: *коркуу – чочуу, жалтануу, кооптонуу*. Это, по-видимому, объясняется ограниченностью лексикографического опыта составителей и тем, что в концепте слабо представлена субстантивность и доминирует процессуальность. Поэтому все иллюстративные примеры имеют глагольные признаки (деепричастие, повелительная форма и др.)

А как же концепт «страх» определяется в психологических словарях? В психологической лексикографии его когнитивную структуру формируют следующие содержательные признаки: 1) родовая сема (эмоция); 2) видовые семы: а) «условия возникновения» (возникающая в ситуациях угрозы…); б) «объект угрозы» (источник опасности), в) «субъект угрозы» (индивид, испытывающий опасность); г) «характер опасности» (действительный или предполагаемый, реальный или ирреальный, высшая, средняя или меньшая степень опасности). Эту структуру имеет следующая дефиниция: «Страх – это эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности» [3, с. 386]. В данном определении выделены ключевые составляющие концепта, позволяющие легко распознать эту эмоцию и без труда отличить её от других базисных экспонентов эмоций.

В толковых словарях мы обнаруживаем несколько иное представление смысла рассматриваемого эмотивного номинанта. Приведем дефиниции концепта «страх», представленных в трех наиболее авторитетных словарях русского

языка. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова [6, Т. 4, с. 547] читаем: страх – «состояние крайней тревоги и беспокойства от испуга, от грозящей и ожидаемой опасности, боязнь, ужас». В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [2, с. 761] отмечается, что страх – это «очень сильный испуг, большая боязнь». См. также выше, где есть ссылки на два других словаря. В этих лексикографических дефинициях концепт имеет структуру: 1) родовая сема – состояние; указывается денотативная сфера страха; 2) отмечены видовые семы: а) «сема условия возникновения» (от испуга, от опасности); б) сема «интенсивность» (очень, большой, сильный…). Здесь мы встречаем также избыточное перечисление многочисленных сем-номинантов эмоций (тревога, испуг, боязнь, ужас, беспокойство, волнение), которое дополнительно и с известной долей тавтологичности раскрывает смысл концепта. В словарях слово *страх* получило разную содержательную характеристику: в одном случае – беглое, в другом – более обстоятельно. Ясно, что лексикографически наиболее удачный и семантически наиболее полной являются дефиниция ССРЛЯ [4, Т. 14]. В нем рационально представлено содержание слова, *страх*: названы основные составляющие его семантики и даны базисные семы смысла слова. Однако в этом словаре отсутствуют семы «объект угрозы», «субъект угрозы» и «характер исходящей для человека угрозы», которые имеют место в дефиниции психологического словаря. С точки зрения лингвопсихологии страх может быть определён как сильно переживаемая эмоция, возникающая в случае реальной или ирреальной угрозы благополучному состоянию и жизнедеятельности человека и вербализуемая с помощью различных языковых средств.

Как видим из приведенных словарных дефиниций, в качестве номинантов концепта «страх» выступают субстантивы *страх, боязнь, тревога, беспокойство, опасение, волнение, ужас, испуг* в русском языке. Каждый из этих экспонентов концепта может быть охарактеризован лексикографически.

Например, по данным «Словаря русского языка: В 4 томах»: боязнь – это чувтсво страха; опасение [5, Т. 1, с. 110], беспокойство – нервное возбуждение, сильное беспокойство, вызванное чем-либо (страхом, радостью, ожиданием

и т. д.) [5, Т. 1, с. 205]. А испуг определяется как внезапное чувство страха [5, Т. 1, с. 685]. К этому чувству ближе чувство тревоги как наименование сильного волнения, беспокойства, вызываемого чем-либо (обычно опасениями, страхом), опасного положения, опасности. Тревога является также названием сигнала, извещающего об опасности, переполоха, суматохи и суеты [5, Т. 4, с. 402]. А смысл лексемы *опасение* раскрывает дефиниция предчувствие опасности, чувство тревоги, беспокойства в ожидании какой-либо беды, неприятности и т. п. [5, Т. 2, с. 620]. Наивысшая степень проявления страха представлена в семантике слова *ужас*, которое обозначает чувство, состояние очень сильного испуга, страха [5, Т. 4, с. 472]. Субстантивная семантика концепта «боязнь» многообразно дополняется однокоренными глаголами и адъективами: *бояться, опасаться, беспокоиться, ужасаться…; боязливый, опасный, ужасный, тревожный* и т. д.

Если русскому языковому сознанию более характерно субстантивное и субстантивированное представление чувства страха, то кыргызская концептосфера эмоций экспонируется, прежде всего с помощью глагольных образований, материализуясь в существительном *коркунуч* «страх, боязнь, опасение», в именах действия: *коркуу* «страх, боязнь» [9, Т. 1, с. 407], *жалтануу* «испуг, шарахание в сторону, вздрагивание от испуга», *чочуу* «боязнь, испуг, пугливость», *чочулоо* «побаиваться, беспокоиться» [9, Т. 2, с. 370].

Как видно, концепт «страх» занимает важное место в эмотивной концептосфере русской и кыргызской лингвокультуры. Его номинанты достаточно полно отражены в лексикографической литературе. Экспоненты концепта в русском языке более субстанциональны и субстантивны, в кыргызском они более процессуальны и динамичны.

Концепт «страх/коркуу» имеет полевое строение, которое материально выражается в частоте и семантике его номинантов.

Всего в нашей картотеке имеется 2729 примеров с концептом «страх/коркуу». Это – фразеологизмы, пословицы, поговорки, предложения из художественной литературы, фразы из разговорной речи. В 398 примерах этот концепт

содержится в объёме всего примера. В них отсутствуют «страховые» номинанты. Ср., например, способы выражения угрозы в двух языках: *Башыңан ажырайсың. – Лишишься ты головы*. В них нет определённого носителя концепта «страх/коркуу». Вся фраза передает смысл концепта «страх/коркуу». А в пословице *Коркпогондон корк* «Бойся небоящегося» / «Бойся бесстрашного» оба компонента являются номинантами этого концепта. Дубляж корня корк усиливает эффект предостережения.

Мы особо выделили примеры с номинантами концепта «страх / коркуу» и обнаружили следующую картину. Из 1026 примеров на кыргызском языке в 337 экспонентами концепта выступают корень *корк* и его производные (*коркок* «трус, трусливый, пугливый», *коркунуч* «страх, боязнь, опасность» и др.), которые и составляют ядро концепта (от 90 до 152), в 461 – слова *чочу, чочула, сакта, сактан, үркүт, өлүм, жут, өрт, от, ажан* (встречаемость от 40 до 85), в 228 – другие номинанты встречаемость которых составляет от 1 до39 (*безет, качат, түңүлөт, сестенет, кутулат, чөгөт, урат, күйөт, алат, мокочо, бөкөчө, сел* и др.). Последние составляют, следовательно, дальнюю перифирию концепта.

В картотеке есть 1703 примера на русском языке. Важной частотностью в них обладают слова *бояться, боязнь, страх, страшить(ся), страшный, пугать(ся), трус, страшно* (от 90 до 143), которые встречаются в 844 примерах, образуя ядро концепта «страх». А слова *испуг, ужас, боязно, ужасный, трусливый, пугливый, чудовищный, робкий, робеть, дрожать, испугаться, напугаться, опасаться, опасение* образуют ближнюю периферию, выражая концепт «страх» в 623 примерах (частотность от 40 до 89). А лексемы *жуть, трепет, ужасть, страсть, жутко, боязно, жуткий, страшенный, страховидный, страхолюдный, зверский, дьявольский, чертовский, адский, трусоватый, несмелый, малодушный, трепетать, дрейфить, перепугаться* встречались реже (от 1 до 37). Соответственно они могут быть отнесены к дальней периферии концепта.

Конечно, по этим данным мы можем судить только о номинантах концепта, а не о его сущности. Содержание концепта имеет более сложное когнитивно-

эмоциональное строение. А наши примеры демонстрируют лишь вербально-материальные его признаки.

Список литературы

1. Абдымомунова Б.А., Сабирова В.К. Тема любви в лирике представителей Кыргызской диаспоре в Москве: Материалы V международной научной конференции Наука и общество / Б.А. Абдымомунова, В.К. Сабирова. – Лондон. – 2013. – С. 71–77.

2. Кыргыз тилинин орфографиялык сөздүгү. – Б.: Мамл. Тил ж-а энциклопедия борбору, 2009. – 640 б.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Д. Шведова. – М.: АЗЬ, 1995. – 928 с.

4. Психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 386 с.

5. Словарь русского языка в 4-х томах [текст] / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. –Т. 1. – М.: Рус. Яз., 1985. – 699 с.; Т. 2. – М.: Рус. яз., 1986. – 736 с.; Т. 3. – М.: Рус. Яз., 1987. – 750 с.; Т. 4. – М.: Рус. Яз., 1988. – 800 с.

6. Словарь современного русского литературного языка / Под ред. В.И. Чернышёва. – Т. 14. – М.; Л.: Изд-во Ан СССР, 1950–1965.

7. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 1. – М.: Гос. инс-т «Сов. энцикл».; ОГИЗ, 1935. – 1562 с.; Т. 2. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. – 1040 с.; Т. 3. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. – 1424 с., Т. 4. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. – 1502 с.

8. Турдубаев С.К. Занятость населения и усиление гибкости социально-трудовых отношений / С.К. Турдубаев, З.М. Кенешбаева, И.У. Давыдов // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – Кисловодск, 2015. – С. 88–95.

9. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – М.: Просвещение, 1975. – 543 с.

10. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь / К.К. Юдахин. – 1 кн. – Ф.: КСЭ, 1985. – 504 с.; 2 кн. – Ф.: КСЭ, 1985. – 480 с.